
Tomov, T. Nepoznatyat khram "Sv. Sofiya". 2nd edition, revised and expanded. Sofia, 2019. Part 1: Nadpisi-graftiti na kirillitsa i glagolitsa. 332 p. (In Bulg.)
Vysotskii, S. A. Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoi XI–XIV vv. Kiev, 1966. 239 p. (In Russ.)
Vysotskii, S. A. Srednevekovye nadpisi Sofii Kievskoi: Po materialam graffiti XI–XVII vv. Kiev, 1976. 455 p. (In Russ.)
Vysotskii, S. A. Kievskie graffiti XI–XVII vv. Kiev, 1985. 208 p. (In Russ.)
Zaloznyak, A. A. Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovanie. In Yanin, V. L., Zaloznyak, A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste: Iz raskopok 1990–1996 gg.* Moscow, 2000. Vol. 10. Pp. 133–429. (In Russ.)
Zaloznyak, A. A. Drevnenovgorodskii dialekt. 2nd edition, revised taking into account the material of the finds of 1995–2003. Moscow, 2004. 872 p. (In Russ.)

Yury A. Artamonov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot;
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences;
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Aleksii A. Gippius

National Research University "Higher School of Economics", Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

OLD RUSSIAN INSCRIPTIONS IN ST. SOPHIA, CONSTANTINOPLE
(THE WESTERN AND CENTRAL PARTS OF THE NORTHERN GALLERY)

The article continues a series of publications on Slavonic-Russian graffiti from the 11th–15th centuries found in the St. Sophia Cathedral (Hagia Sophia) of Constantinople. The reader is offered a description of nine inscriptions identified and recorded in 2008–2009 in the northern gallery.

Keywords: graffiti inscriptions, Old Russian epigraphy, pilgrimage, Old Rus, Byzantium, Constantinople, St. Sophia in Constantinople

---

УДК 930.2+929.6+736.3 DOI 10.25986/IRI.2025.102.4.006

А. А. Бондаренко

ИРИ РАН, Москва, Россия. bondarenko-a.a@mail.ru

**ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ ПАЛЕОЛОГОВ
В ЛИТОВСКО-РУССКОЙ СФРАГИСТИКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в.**

Статья посвящена малоизученному аспекту бытования так называемого «палеологовского» орла на памятниках сфрагистики Великого княжества Литовского первой половины XVI в. – оттисках прикладных печатей княгини Марьи и княжны Софии Верейских, дочери и внучки титулярного деспота Морей, последнего «императора константинопольского» Андрея Палеолога.
Ключевые слова: двуглавый орел, Палеологи, князья Верейские, сфрагистика Великого княжества Литовского, геральдика

Проблеме происхождения двуглавого орла на красновосковой печати Ивана III 1497 г. посвящена обширная историография, из новейших и наиболее обстоятельных работ следует выделить исследования Н. А. Соболевой, В. А. Кучкина, М. Агоштон, Е. В. Пчелова. Остается дискуссионным вопрос об источниках возможного заимствования этой геральдической эмблемы, каковыми считаются либо двуглавый орел балканского типа (прежде всего, на символике деспотов Морей Палеологов и господарей Зеты Црноевичей), либо двуглавый орел с печатей императоров Священной Римской империи.

«Палеологовский» тип орла более всего известен по миниатюре из Евангелия Димитрия Палеолога (1407–1470), которая часто ошибочно трактуется как изображение «византийского герба» [Лихачева, табл., л. 58], а также по прорисовкам его же хрисовула и хрисовула его племянника Андрея Палеолога (1453–1502) [Лазарус, с. 422, 426]. М. Агоштон пришла к выводу, что «двуглавый орел не был гербом Византийской империи, но в XV в. в Западной Европе в тамошней геральдике присутствовало представление о нем как о гербе «императора константинопольского»» [Агоштон, с. 457]. В конце XV в. «деспотом ромеев» и «императором константинопольским» титуловал себя Андрей Палеолог [Харрис, с. 376], который дважды побывал в Москве, в 1480 и 1490 гг., и выдал дочь Марью за удельного князя Василия Верейского. Сфрагистические источники Великого княжества Литовского указывают на то, что княгиня Марья и ее дочь княжна Софья унаследовали двуглавого орла Палеологов в качестве

родового герба – введению в научный оборот их печатей с изображением двуглава и посвящена настоящая статья¹.

Брак между троюродным братом Ивана III князем Василием Михайловичем Верейским (ум. не позднее 1501 г.) и племянницей Софьи (Зои) Палеолог Марьей Андреевной (ум. ранее декабря 1505 г.) был заключен между 1480 и 1483 гг., а его подготовка, возможно, велась еще с 1475 г. [Матасова, Воробьев, с. 262]. В 1483 г. Верейские бежали из своего удела в Литву, где были пожалованы обширными вотчинами. Вероятно, уже здесь родился их единственный ребенок, дочь Софья («Зофея»), выданная к 1505 г. замуж за Ольбрахта Гаштольда (ум. в 1539 г.) – в то время наместника новогрудского и подчашего, а с 1522 г. воеводы виленского и канцлера Великого княжества Литовского. Пережив супруга и сына Станислава (ум. в 1542 г.), княжна Софья распорядилась владениями отца и рода Гаштольдов вплоть до своей смерти в 1549 г.

Ни одной «литовской» грамоты князя В. М. Верейского не сохранилось, поэтому неясно, продолжил ли он пользоваться скрепившей договор 1482 г. с Иваном III печатью с изображением «борьбы дракона и единорога» [СГГА, с. 275, 279; Соболева, № 73, с. 169], или же использовал после выезда иную печать.

Известны по крайней мере две грамоты его жены. В описи имущества Киево-Печерского монастыря 1554 г. упомянут «лист кнегини Марьи Василево Михайловича [на] Оленевшу землю» [Голубев, прил., с. 12]. В составе одной из книг Литовской метрики, ныне хранящейся в Польше, дошла ее подлинная жалованная грамота боярину Мишко Коробке на землю Вяжевщину². Документ датирован 5 января индикта 6-го, что соответствует 1488 либо 1503 г. В пользу второй, младшей даты высказался Ю. Вольф [Wolff, s. 549], хотя убедительные основания для этого не усматриваются, поскольку княгиня могла жаловать членов своего двора и до смерти мужа.

К грамоте княгини Марьи приложена круглая печать темно-коричневого (почти черного) воска, сохранившаяся лишь наполовину в верхней части. Оттиск укреплен полоской бумаги, продетой сквозь лист через две прорези. На правом и левом полях листа отчетливо видны восковые следы некогда целой печати³ – документ был сложен текстом внутрь по двум вертикальным линиям сгибов. На оттиске угадывается фрагмент круговой легенды, однако качество цифровой копии грамоты не позволяет предложить уверенное чтение изглаженных кириллических литер, за исключением буквы «покой» – очевидно, начальной буквы слова «печать». Следует полагать, что текст легенды мог начинаться со слова «Печать» (или слов «Се печать»), а далее был близок к интитуляции грамоты, в которой значится: «И, княж[а] Васил(ь)ева Михайлович(а) кн(е)гини Марья».

По центру оттиска в ободке помещено изображение двуглавого орла с расправленными, но опущенными вниз крыльями. Здесь плохо различимы те изобразительные детали, которым уделяется пристальное внимание в историографии, – наличие или отсутствие корон над головами орла (скорее всего, их нет), положение клювов (вероятно, закрыты) и языков; о форме хвоста и лап не приходится судить, поскольку нижняя часть оттиска разрушена. Несмотря на утраты, налицо иконографическая близость орла на печати княгини Марьи двуглавым орлам, изображенным на миниатюре Евангелия ее двоюродного деда Димитрия Палеолога и хрисовуле ее отца Андрея Палеолога.

Актовое наследие княжны Софьи Верейской представлено значительно большим количеством копийных и подлинных документов. Ее оригинальные грамоты сохранились в двух книгах Литовской метрики⁴ (кратко о них см.: [Бондаренко, с. 13]), а также в составе комплекса актов, приобретенных

¹ Ранее на герб Софьи Верейской обратила внимание А. Райлайте (указано С. В. Полеховым). Ее работа посвящена главным образом изучению родословной и генезису герба мужа княжны Ольбрахта Гаштольда. Литовская исследовательница охарактеризовала герб Софьи по оттиску ее печати на некоем документе без указания его архивного шифра, а также по описанию из «инвентаря» Виленского кафедрального собора 1598 г. А. Райлайте констатировала, что двуглавый орел на печати Софьи Верейской является родовым гербом династии Палеологов, и отметила его иконографическое сходство с двуглавым на печати Ивана III 1497 г. [Rilaitė, p. 18–19].

² Archiwum Główne Akt Dawnych (далее – AGAD). Tak zwana Metryka Litewska. Dz. IV. B/24. K. 52. URL: http://agadd2.home.net.pl/metryka-lia/10/6/sygn.%2024/album/index.html#img=1_10_0_6_24_0034.jpg (дата обращения: 22.05.2025).

³ Следы воска на бумаге позволили дополнить прорисовку печати. Прорисовки оттисков печатей княгини Марьи и княжны Софьи выполнены О. И. Хоруженко (см. рис. 2В и 3Б).

⁴ РГАДА. Ф. 389 (Литовская метрика). Оп. 1. Кн. 583. Л. 22–22 об. (1547 г.); AGAD. Tzw. ML. Dz. IV. B/24. K. 60–61, 66–67 (оба акта без года).

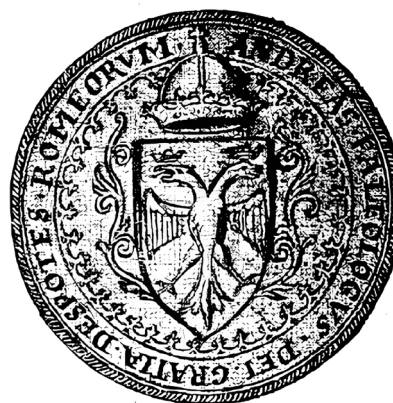

Рис. 1. А: миниатюра с изображением двуглавого орла из Евангелия Димитрия Палеолога (по изд.: [Духачева, табл., л. 58]);
 Б: прорисовка лицевой стороны хрисовула Андрея Палеолога (по изд.: [Лацирос, с. 426]).

в середине XIX в. С. В. Соловьевым в Швеции⁵. Многие из них являются указными листами княжны ее урядникам и не имеют годовой даты. Полностью или частично сохранившиеся при них печати оттиснуты на красном воске, что позволяет датировать эти грамоты периодом с 1522 по 1549 г. На Городенском сейме 1522 г. Софье Верейской, ее мужу и их потомству было даровано исключительное право запечатывать свои документы именно красным, а не распространенным в Литве зеленым воском, что являлось прерогативой королевской (великокняжеской) власти («zachowawszy czyrwony wosk dlia króla jego m[os]czy pieczęci»)⁶.

А

Б

В

Рис. 2. А: оттиск прикладной печати княгини Марьи Верейской (AGAD. Tzw. ML. Dz. IV. B/24. K. 52); Б: восковой след прикладной печати княгини Марьи Верейской (Ibid.); В: прорисовка печати княгини Марьи Верейской (по: Ibid.).

⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 124 (Коллекция С. В. Соловьева). Оп. 1. Д. 36–37 (1537 г.), 39 (1538 г.), 41 (1540 г.), 91, 99–106, 108–109, 111 (все без года; работа велась с цифровыми копиями грамот). В описании этих документов жена О. М. Гаштольда не отождествлена с княжной Верейской [Таирова-Яковлева, с. 213, 214, 218–220].

⁶ Документ известен только по описанию подлинного пожалования [LM, кн. № 1, р. 126].

Все выявленные подлинные грамоты Софьи Васильевны скреплены оттисками прикладных печатей (под бумажными кустодиями и без них), однако в делопроизводственной практике княжна использовала и вислые печати. Так, в 1543 г. она совершила вклад в костел на помин души своей «служебницы» и ее мужа – ее пергаменный лист, «по-руску писанный, и з завесистою печатью» позднее был «на вечность» подтвержден Сигизмундом II Августом [Метрыка, с. 101–103].

Очевидно, что в течение жизни княжна Верейская пользовалась более чем одной матрицей печати. В Литовской метрике нередки писарские записи об утере личных печатей – как правило, перстневых («сигнетов»). В 1542 г. княжна отправила в Вильну своего слугу с извещением, что, «нет ведома которым обычаем, з мошны згинул в нее сыгнет»; по распоряжению короля соответствующая запись была внесена в судебные книги [LM, kn. Nr. 231, p. 185].

Из точно датированных подлинных грамот с сохранившимися печатями княжны Софьи три относятся к периоду до 1542 г., еще одна составлена в 1547 г. Три акта 1537–1540 гг. скреплены круглыми прикладными печатями одного типа. Диаметр использованной матрицы составлял 15 мм, что соответствует средним параметрам печатей литовско-русских княгинь и княжон XVI в.⁷ В центре «испанского» геральдического щита помещен двуглавый орел с расправленными и приподнятыми вверх крыльями, в одном из которых шесть, а во втором, скорее всего, семь редко расставленных перьев. Головы орла увенчаны трехзубчатыми коронами, клювы с угадываемыми языками приоткрыты. Лапы в верхней части покрыты перьями и имеют по четыре пальца (три передних и один задний). Верхняя половина хвоста идентична по форме хвосту орла на печати Ивана III 1497 г., но ниже он приобретает фигурный вид и раздваивается.

Несмотря на некоторые изобразительные особенности (прежде всего, положение крыльев), орла с печати княжны Верейской следует рассматривать как вариант «палеологовского» типа двуглавого орла. Известные в Литве XVI в. эмблемы одноглавых орлов, которые использовали в своих гербах князья Ямонтовичи-Подберезские [Однороженко 2009, № 106–107; Однороженко 2021, с. 231–232] и пожалованные титулом князей Священной Римской империи Радзивиллы [Однороженко 2009, № 559–562], имеют с ним мало общего. Вместе с тем к нему очень близки изображения двуглавых орлов на печатях Анны (Ганны) Деспотовны и Марии Магдалены Деспотовны из рода сербских деспотов Бранковичей. Обе дочери Йована Бранковича жили в Литве и были замужем за литовскими князьями. Оттиски печатей первой из них зафиксированы на документах 1549–1578 гг. [Однороженко 2021, с. 246–247]; об использовании двуглавого орла Марией Магдаленой свидетельствует его изображение на втором поле четырехчастного щита печати ее сына князя А. И. Вишневецкого (1582 г.) [Однороженко 2009, № 164].

Над геральдическим щитом печати Софьи Верейской расположены латинские литеры «ZZ». Вне сомнений, одна из них обозначала личное имя владелицы печати (Zofea или Zophia), но неясно, как раскрыть значение второй. Полная форма интитуляции грамот княжны: «Я, Ольбрахтова Мартиновича Кгаштолта Зофея, княжна Верейская, воеводиня виленская, канцлеровая Великого князства Литовского, старостиня бельская и мозырская» [Метрыка, с. 101]; так же она титуловалась и в адресованных ей документах. Как видно, при написании этого титула латиницей ни один из его компонентов не мог начинаться с буквы «z». Нет оснований предполагать, что княжна Верейская имела второе имя Зоя, как ее двоюродная бабка Софья Палеолог, хотя и не исключено, что она была названа в ее честь. Жена Фомы Палеолога Екатерина, прабабка Софьи Васильевны, происходила из рода Дзаккария (Zaccaria), однако такая трактовка буквы «Z» неубедительна. Таким образом, появление второй литеры «Z» на печати княжны Верейской пока не находит удовлетворительного объяснения.

Степень сохранности оттиска на грамоте княжны Софьи 1547 г.⁸ не позволяет выполнить его детальную прорисовку, однако понятно, что здесь использована печать иного типа. На ней было то же

⁷ Диаметр опубликованных круглых женских печатей колебался от 13 до 20 мм, размер овальных (наиболее распространенных) составлял от 10 × 8 до 22 × 19 мм, восьмиугольных – от 13 × 11 до 20 × 20 мм [Однороженко 2009, № 98, 107, 155, 166, 167, 188, 189, 198, 199, 238, 250, 294, 302–313, 336, 337, 339, 340, 352, 393, 601, 681].

⁸ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 583. Л. 22 об.

изображение (просматриваются контуры двуглавого орла в щите и литеры «ZZ» над ним), но матрица этой печати имела овальную форму с размерами 15 × 13 мм⁹.

* * *

Если обнаружения других печатей княгини Марьи ожидать не приходится, то выявленные оттиски на недатированных грамотах княжны Софьи требуют пристального изучения *de visu* для возможного расширения типологии использовавшихся ею матриц и установления дополнительных иконографических особенностей изображенного на них двуглавого орла. Предварительные же наблюдения сводятся к следующему.

Марья Андреевна перенесла «палеологовского» орла на Русь (пусть и на недолгое время), а затем в Литву в качестве родового герба. Эта эмблема была органично включена в сформировавшуюся здесь геральдическую систему и нашла воплощение на владельческих печатях. Вопреки вполне прослеживаемой по памятникам литовско-русской сфрагистики XVI в. традиции, княжна Софья приняла герб матери, но не отца¹⁰. Допускает ли это сознательную трактовку дочерью и внучкой Андрея Палеолога своего герба не просто как родовой эмблемы, а как династического герба «императоров константинопольских», то есть «герба притязания»¹¹?

После падения Константинополя в Европе окончательно сложились представления о двуглавом орле как о гербе Византийской империи и ее правителей из династии Палеологов. Сами Палеологи ревностно оберегали свои права на номинальные титулы. Софья Фоминична титуловала себя «царевной царьгородской», а папа Александр VI именовал ее «сиятельной матроной, происходящей из рода константинопольских императоров» (цит. по: [Агоштон, с. 432]). Невзирая на неоднократные попытки продать свои титулы, ее брат Андрей в завещании 1502 г. называл себя «единственным и истинным преемником и единственным наследником брата Фомы Палеолога» и титуловался «наследником Константинопольской Ромейской империи и деспотом Мореи, или Пелопоннеса» [Enepekides, S. 140–141]. Дж. Харрис, попытавшийся реабилитировать дурную репутацию Андрея, полагает, что его «упорная настойчивость... на титуловании свидетельствует о присущем ему стремлении сохранить свои притязания на земли, которые он надеялся однажды восстановить» [Харрис, с. 376]. Выросшей в Риме Марье Андреевне должны были быть привиты и эти честолюбивые идеи, и понимание значимости династической эмблемы Палеологов.

Здесь нужно сказать, что и ее муж, верейский князь Василий Михайлович, придавал значение своему происхождению и, возможно, вынашивал планы по возвращению удела, которого был лишен после побега в Литву. Верейские вывезли из Руси список завещания Дмитрия Донского, прадеда Василия. Накануне Стародубской войны 1534–1537 гг. с этого списка была сделана новая копия – вероятно, по распоряжению канцлера Ольбрахта Гаштольда и, конечно, в прагматических целях (подробнее см.: [Бондаренко]). Один из наиболее видных и влиятельных деятелей своего времени, Гаштольд должен был высоко оценивать принадлежавшее его супруге княжне Софье¹² – потомку византийских императоров по матери и родственнице великих князей московских по отцу – наследственное право на политические и территориальные притязания. Экстраординарный статус семьи Верейских был безоговорочно признан и Ягеллонами, о чем свидетельствуют пожалование им крупных вотчин сразу после выезда и привилегия использовать «королевский» красный воск на печатях, обоснованная, в первую очередь, «благородством» («zaspość») происхождения Софьи Васильевны.

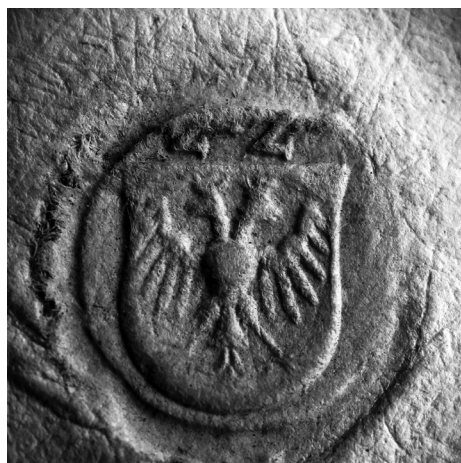
⁹ Нужно также отметить удовлетворительную сохранность печати Софьи Васильевны на одной из двух ее грамот, находящихся в Варшаве (AGAD. Tzw. ML. Dz. IV. B/24. K. 60–61), однако отсутствие возможности установить точные размеры оттиска не позволяет уверенно соотносить его с рассмотренными выше типами печатей княжны.

¹⁰ Маловероятно, что после выезда в Литву князь В. М. Верейский заимствовал герб супруги, хотя наследование герба Палеологов по женской линии имело место в традициях ряда правящих домов Балканского полуострова. Случаи заимствования материнских гербов в среде литовско-русской титулованной знати известны, но довольно редки [Однороженко 2021, с. 262–265].

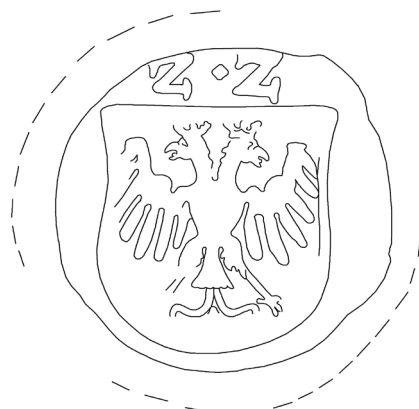
¹¹ Об этом термине и термине «герб воспоминание» см., например: [Арсеньев, с. 123–124].

¹² Как отметила А. Райлайте, брак с Софьей позволил Гаштольду породниться с правящей династией (Софья Верейская приходилась великой княгине литовской Елене Ивановне четвероюродной сестрой по отцу и двоюродной племянницей по матери), что укрепило его положение при дворе и способствовало расширению землевладений [Railaitė, p. 17–18].

А

Б

Рис. 3. А: оттиск прикладной печати княжны Софьи Верейской под кустодией (Архив СПбИИ РАН. Ф. 124. Оп. 1. Д. 37);
Б: прорисовка печати княжны Софьи Верейской (по: Архив СПбИИ РАН. Ф. 124. Оп. 1. Д. 36, 37, 41).

Как кажется, вышесказанное дает основания трактовать двуглавого орла Палеологов на печатях княгини Марьи и княжны Софьи Верейских не только в качестве родового геральдического знака, но и как «герб притязания». Отец и сын Гаштольды пользовались родовым гербом «Абданк» (Abdank)¹³. Известен и четырехчастный герб литовского канцлера Ольбрахта Гаштольда, на котором, помимо герба «Абданк», помещены гербы его родичей «Гипоцентавр» (или «Китоврас»), «Задора» и «Друцк» [Railaitė]. Было бы интересно проследить, использовал ли двуглавого орла в своем гербе единственный наследник Гаштольдов, но его печати с четырехчастным щитом выявить не удалось. В соответствии с польско-литовской геральдической традицией, при наличии у Станислава Гаштольда подобного герба в его втором и четвертом полях следовало бы ожидать изображение «палеологовского» орла – герба его матери княжны Софьи и бабки по материнской линии княгини Марьи. После смерти Софьи Верейской, как об этом говорилось выше, двуглавый орел зафиксирован в Литве на печатях дочерей деспота Йована Бранковича и его внука князя А. И. Вишневецкого, а также, уже в XVII в., на гербе предполагаемых потомков византийских Кантакузенов [Herbarz, s. 31–32].

Источники

- Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга 43 (1523–1560): Кніга запісаў 43 (Копія канца XVI ст.). Мінск, 2003. 167 с. СГДА. М., 1813. Ч. 1. [3], VI [17], 643 с.
- Таирова-Яковлева Т. Г. Материалы по истории Белоруссии в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2009. Вып. 1–2 (5/6). С. 195–233.
- Епепекидес Р. К. Das Wiener Testament des Andreas Palaiologos vom 7 April 1502 // *Akten des XI Internationalen Byzantinistenkongresses*. München, 1960. S. 138–143.
- Herbarz polski Kaspra Niesieckiego. Lipsk, 1840. T. 5. [4], 476 s.
- LM – Lietuvos Metrika. Vilnius, 1998. Knyga Nr. 1 (1380–1584): Užrašymų knyga 1. 207 p.; Vilnius, 2007. Knyga Nr. 231 (1540–1543): 12-oji Teismų bylų knyga. XLIII, 392, (2) p.

Литература

- Агоштон М. Великокняжеская печать 1497 г. К истории формирования русской государственной символики. М., 2005. 459, [3] с., [10] л. ил.
- Арсеньев Ю. В. Геральдика: Лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907–1908 году. М., 2001. 384 с., 16 с. ил.
- Бондаренко А. А. Список духовной грамоты Дмитрия Ивановича Донского 1389 г. в Литовской метрике // *Труды Института российской истории*. М., 2021. Вып. 16. С. 8–34.
- Голубев С. [Т.] Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883. XII, 559, XV, 576 с.
- Лихачева В. Д. Византийская миниатюра. М., 1977. 22, [152] с.
- Матасова Т. А., Воробьев Г. М. Новый документ по истории связей греческого мира и России последней четверти XV в. // *ВВ*. М., 2016. Т. 100. С. 256–328.
- Однороженко О. А. Руські королівські, господарські та князівські печатки XIII–XVI ст. Харків, 2009. 320 с.
- Однороженко О. А. Heraldica feminarum. Герби жінок доби Середньовіччя та раннього Нового часу // *Ucrainica Mediaevalia*. Київ, 2021. Vol. 4. С. 206–275.

¹³ См., например: РГАДА. Ф. 1603 (Комиссия Эдукационного фонда). Оп. 4. Д. 3541. Л. 14 (1531 г.; 2-я и 5-я печати); AGAD. Tzw. ML. Dz. IV. B/24. К. 68–69 (без даты), 70 (1527 г.).

Соболева Н. А. Русские печати. М., 1991. 239 с., [8] л. ил.
Харрис Дж. Жалкий принц? Андрей Палеолог в Риме (1464–1502 гг.): обновленная версия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 6. С. 368–383. DOI 10.15688/jvolsu4.2022.6.24
Railaitė A. Kodėl Alberto Goštauto jungtiniame herbe nėra dvigalvio erelio? // Jaunųjų mokslininkų darbai. 2007. № 3 (14). P. 13–20.
Wolff J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. 698 s.
Λάμπρος Σπ. Σφραγίδες τῶν τελευταίων Παλαιολόγων καὶ τῶν περὶ αὐτούς // Νέος Ἑλληνομνήμων. 1904. Τ. 1. Τχ. 4. Σ. 416–432.

References

Agoshton, M. Velikoknyazheskaya pechat' 1497 g. K istorii formirovaniya russkoi gosudarstvennoi simvoliki. Moscow, 2005. 459, [3] p., [10] l. of il. (In Russ.)
Arsen'ev, Yu. V. Gerałdika: Lektsii, chitannye v Moskovskom Arkheologicheskome institute v 1907–1908 godu. Moscow, 2001. 384 s., 16 l. of il. (In Russ.)
Bondarenko, A. A. Spisok dukhovnoi gramoty Dmitriya Ivanovicha Donskogo 1389 g. v Litovskoi metrike. In *Trudy Instituta rossiiskoi istorii*. Moscow, 2021. Iss. 16. Pp. 8–34. (In Russ.)
Golubev, S. [T.] Kievskii mitropolit Petr Mogila i ego spodvizhniki. Kiev, 1883. XII, 559, XV, 576 p. (In Russ.)
Kharris, Dzh. Zhalkii prints? Andrei Paleolog v Rime (1464–1502 gg.): obnovlennaya versiya. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2022. Vol. 27. No. 6. Pp. 368–383. DOI 10.15688/jvolsu4.2022.6.24 (In Russ.)
Likhacheva, V. D. Vizantiiskaya miniatura. Moscow, 1977. 22, [152] p. (In Russ.)
Matasova, T. A., Vorob'ev, G. M. Novyi dokument po istorii svyazei grecheskogo mira i Rossii poslednei chetverti XV v. In *Vizantiiskii vremennik*. Moscow, 2016. Vol. 100. Pp. 256–328. (In Russ.)
Odnorozhenko, O. A. Rus'ki korolivs'ki, gospodars'ki ta knyazivs'ki pechatki XIII–XVI st. Kharkiv, 2009. 320 p. (In Ukr.)
Odnorozhenko, O. A. Heraldica feminarum. Gerbi zhinok dobi Seredn'ovichchya ta rann'ogo Novogo chasu. In *Ucrainica Mediaevalia*. Kiev, 2021. Vol. 4. Pp. 206–275. (In Ukr.)
Railaitė, A. Kodėl Alberto Goštauto jungtiniame herbe nėra dvigalvio erelio? In *Jaunųjų mokslininkų darbai*. 2007. No. 3 (14). Pp. 13–20.
Soboleva, N. A. Russkie pechati. Moscow, 1991. 239 p., [8] l. of il. (In Russ.)
Wolff, J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. 698 p.
Λάμπρος, Σπ. Σφραγίδες τῶν τελευταίων Παλαιολόγων καὶ τῶν περὶ αὐτούς. In *Νέος Ἑλληνομνήμων*. 1904. Τ. 1. Τχ. 4. Σ. 416–432.

Andrey A. Bondarenko

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DOUBLE-HEADED EAGLE OF THE PALAIOLOGOS FAMILY IN THE LITHUANIAN-RUSSIAN SPHRAGISTICS OF THE FIRST HALF OF THE 16th CENTURY

The paper focuses on the insufficiently explored aspects of presence of the so-called 'Palaiologos' eagle on the sphragistics monuments of the Grand Duchy of Lithuania in the first half of the 16th century – impressions of affixable seals of Princess Maria and Princess Sofia Vereyski, daughter and granddaughter of Andreas Palaiologos, titular Despot of the Morea, the final 'Emperor of Constantinople'.
Keywords: a double-headed eagle, Palaiologos family, Vereyski princes, sphragistics of the Grand Duchy of Lithuania, heraldry

---

УДК 94(47) DOI 10.25986/IRI.2025.102.4.007

А. М. Введенский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург,
Санкт-Петербургский Институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия. 3103104@mail.ru

ЛЕТОПИСЕЦ ТРОИЦКОГО СОБРАНИЯ № 805 НА УЧАСТКЕ XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XV в.

В статье рассматривается текст неопубликованного летописца Троицкого собрания № 805. Работа продолжает исследование и посвящена тексту летописца за XIII – первую половину XV в. Как и в первой части (до XIII в.), составитель летописца использует два источника: Краткий новгородский летописец и Новгородскую четвертую летопись. После 1402 г. заимствования из второго источника прекращаются. Сравнение с другими летописями, содержащими текст Краткого новгородского летописца, свидетельствует о том, что его протограф доходил до 1435 г.

Ключевые слова: Краткий новгородский летописец, летописец Троицкого собрания № 805, Новгородская четвертая летопись, Летопись Авраамки, Летописец епископа Павла, Новгородская Большаяковская летопись, русские летописи, летописи XV века

